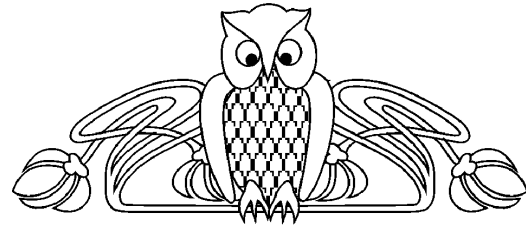




Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 350–356  
*Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 350–356  
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-350-356>, EDN: FENXFG

Научная статья  
УДК 061.251(410)|1646/1723|+929

## Архитекторы нового масонства в Англии (1646–1723)



С. Е. Киясов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Киясов Сергей Евгеньевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, [sergeykiyasov@mail.ru](mailto:sergeykiyasov@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-7474-8105>, AuthorID: 510777

**Аннотация.** Статья посвящена актуальным вопросам масонского движения в Англии на рубеже XVII–XVIII вв. Особое внимание уделяется развитию нового масонства в Англии. Анализируются наиболее актуальные вопросы трансформации национальной масонской организации. Рассматриваются деятельность и взгляды организаторов нового масонства.

**Ключевые слова:** масонство, новое масонство, идеологи нового масонства, Великая ложа Лондона

**Для цитирования:** Киясов С. Е. Архитекторы нового масонства в Англии (1646–1723) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 350–356. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-350-356>, EDN: FENXFG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

### Architects of New Masonry in England (1646–1723)

S. E. Kiyasov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Sergey E. Kiyasov, [sergeykiyasov@mail.ru](mailto:sergeykiyasov@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-7474-8105>, AuthorID: 510777

**Abstract.** The article is devoted to topical issues of the Masonic movement in England at the turn of the 17<sup>th</sup>–18<sup>th</sup> centuries. Particular attention is paid to the development of the New Masonry in England. The author analyzes the most pressing issues of the transformation of the national Masonic organization. The activities and views of the organizers of the New Masonry are considered.

**Keywords:** Masonry, New Masonry, New Masonry ideologues, the Grand Lodge of London

**For citation:** Kiyasov S. E. Architects of New Masonry in England (1646–1723). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 350–356 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-350-356>, EDN: FENXFG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

На рубеже XVII–XVIII столетий в после-революционной Англии открыли работу новые масонские ложи, положившие начало истории философского (спекулятивного) братства «вольных каменщиков». В скором времени они приобрели большое влияние в обществе и многочисленных адептов. На масонских собраниях, недоступных для посторонних, использовались ритуалы и символика средневековых ремесленно-строительных цехов. Приверженность старым, корпоративным традициям способствовала росту популярности и успешной легализации обновленного, внеремесленного масонства. Его идейные установления и структуры распространили интеллектуалы, члены научного Королев-

ского Общества (Royal Society). Наибольший вклад в распространение субкультуры новоявленных «вольных каменщиков» внесли Элиас Эшмол (1617–1692), Кристофер Рен (1632–1723), Джон Теофил Дезагюлье (1683–1744), Джеймс Андерсон (1679–1739), Джордж Пейн (1685–1757).

Выбор необычной, обращенной в далекое прошлое, формы интеллектуального сообщества оказался удачным и отнюдь не случайным. Строительные братства были широко известны в эпоху Античности, а также в европейском социуме раннего и позднего Средневековья [1]. Итоги многовековой деятельности каменщиков «старой» Европы навечно запечатлены в величе-



ственных архитектурных сооружениях, которые и в наши дни наполняют человека высокой духовностью, а также гордостью за безграничную высоту созидательного порыва. Признание заслуг столь авторитетного сообщества, а также состоявшееся единение с ним полностью соответствовало умонастроениям идеологов Возрождения и Просвещения.

Очередная попытка после паневропейского Ордена розенкрейцеров консолидировать интеллектуальную элиту на сей раз на базе архитектурной эзотерики и ремесленного братства столкнулась с существенными проблемами. К этому времени в цеховой системе Европы произошли перемены. В условиях зарождавшихся на континенте буржуазных предпринимательских отношений строительные цехи утратили прежний замкнутый характер и превратились в торгово-промышленные корпорации. Первыми такое переустройство пережили цехи масонов-каменщиков Англии и Шотландии [2]. Таким образом, обитатели «высоких» мастеров утратили свой сакральный ореол, которым собирались воспользоваться реформаторы старого, ремесленного (оперативного) масонства.

Разрушение средневекового цехового уклада в Англии, казалось, предопределило неизбежность полного исчезновения ремесленных строительных организаций. Однако в развитие событий вмешались местные интеллектуалы, подтвердившие позиции хранителей оккультных практик древних и средневековых мастеров-каменщиков. Угасающая цеховая культура была воспета в многочисленных сочинениях, а деятельность творцов архитектурных шедевров представлена аллегорически, т. е. как извечное нравственное созидание, нацеленное на подлинно научное преобразование человека и окружающего мира. В качестве эталона подобных деяний пропагандировалось и прославлялось творчество зодчего Хирама Абифа, который в библейские времена воздвиг храм царя Соломона в Иерусалиме [1, с. 275].

Благодаря усилиям заинтересованных поклонников древнего эзотерического культа уцелевшие строительные братства в Англии были сохранены, модернизированы и стали территорией пропаганды идилического, «духовного строительства» [3]. По мнению современного шотландского историка Дэвида Стивенсона, впервые мода на новые масонские ложи, в которых преобладали не ремесленники-строители, а интеллектуалы и джентльмены, возникла в конце XVI столетия в Шотландии [4]. В дальнейшем еще более активно процесс формирования обновленных масонских ассоциаций происходил на территории революционной и послереволюционной Англии. Специфику и хронологию состоявшихся в данной области перемен освещают, в частности, «Ордонансы

лондонских масонов» 1521 г., а также более поздние тексты многочисленных масонских «Конституций» [3, с. 353–361].

Некоторые подробности «масонского Ренессанса», состоявшегося в Британии, высвечивают биографии его идейных вдохновителей и практиков.

Начальный этап становления обновленного масонства в Англии тесно связан с деятельностью Элиаса Эшмола. В королевстве Стюартов этот человек был известен как талантливый литератор, ученый и масон. Интересны также политические симпатии Эшмола, поскольку масонская организация поначалу признавалась заговорщической и антимоноархической [1, с. 21]. Так, в период Английской революции он оставался убежденным роялистом и защитником династии Стюартов. В этом качестве в 1645 г. будущий масон и ученый принимал участие в обороне университетского Оксфорда, а в начале 1646 г., по поручению короля, уже находился в Вустере (графство Стаффордшир). Вскоре Эшмол получил чин капитана кавалерии королевской армии. После поражения короны и казни Карла I Стюарта (1649) новоиспеченный офицер-роялист был вынужден искать убежища у родственников жены в графстве Чешир, на северо-западе Англии [5, р. 2].

После реставрации Стюартов (1660) Эшмол продолжил научную карьеру в Оксфорде, пополняя ряды Королевского Общества. В прославленном университете он возглавлял Философское общество, а также Музей искусства и археологии. Талантливый ученый был приближен ко двору и в качестве герольдмейстера по поручению короля написал пространную историю рыцарского Благороднейшего Ордена Подвязки [5, р. 7–8].

Помимо научных и политических исканий, Эшмол, как уже отмечалось, увлекся масонством. Его начальные усилия в этой области освещены весьма кратко в личном дневнике. Так, в одной из записей сообщается о масонской инициации (посвящении) ученого мужа 16 октября 1646 г. Торжественное событие состоялось в Уоррингтоне (графство Ланкашир) в присутствии семерых членов местной ложи. Небезынтересно, что аналогичный обряд прошел и компаньон Эшмола, некий Генри Мейнуоринг [6, р. 2].

Данное сообщение, несмотря на лапидарный характер, позволяет оценить общую ситуацию в масонском движении Англии середины XVII столетия. В частности, можно отметить представительный характер заседания провинциальной ложи. По количеству участников оно сопоставимо с масонскими собраниями столичного Лондона, численность которых в то время не превышали 10–15 чел. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что ложа в Уоррингтоне была организована по-новому.



Список Эшмола свидетельствует о том, что трое (мистеры) из семерых ее членов являлись джентльменами. Это означает, что мастера-строители к «работе» уже не привлекались. Примечателен и сам факт пополнения провинциальной ложи сразу двумя, причем, приезжими братьями. Для середины XVII в. – для Англии времени до предела политизированного, а потому и небезопасного – более привычными были редкие, единичные случаи приема в законспирированное, а потому крайне подозрительное, особенно в глазах неискушенных обывателей, масонское сообщество.

Присутствие Эшмола в Уоррингтоне было спланированным. Поводом для такой встречи могла стать необходимость срочного обсуждения текста масонских «Предписаний» (Old Charges). В пользу этого свидетельствует совпадение даты масонского собрания и даты публикации текста «Предписаний» – 16 октября 1646 г. Еще один подтверждающий аргумент – родство Эдуарда Сэнки, их автора, и Рича Сэнчея, одного из членов упомянутой масонской ложи [6, р. 2].

Масонское собрание в Уоррингтоне высвечивает достаточно высокий уровень консолидации и единомыслия первых масонов-философов Англии. Данный вывод особо убедительно подтверждает инициация Генри Мейнуоринга. Сопровождая Эшмола, этот человек по-прежнему оставался ярым сторонником вождя индипендентов и будущего лорда-протектора Оливера Кромвеля (1599–1658). Отметим в этой связи, что город Уоррингтон в период гражданской войны был оплотом парламента на северо-западе Англии, что, как мы видим, отнюдь не помешало контактам и общению близких по духу, увлеченных новыми идеями людей.

В последующие десятилетия популярность масонства в Англии неуклонно нарастала. Впрочем, отсутствие старых масонских архивов не позволяет исследователям более детально реконструировать столь важные события. Напомним, что обязательное протоколирование заседаний масонских лож в Англии было введено лишь после образования Великой ложи Лондона (1723). По этой причине основной источник сведений о масонских ложах Англии рубежа XVII–XVIII вв. – это немногочисленные мемуары. Важное место в их скромном перечне занимают уже упоминавшиеся дневниковые записи Эшмола.

Помимо масонского собрания 1646 г., ученый из Оксфорда столь же кратко описал свое присутствие в ложе, расположенной на территории Масонского Дома в Лондоне. Визит состоялся 11 марта 1682 г., т. е. спустя четыре десятилетия после посещения им провинциального Уоррингтона. В списке участников очередного заседания «вольных каменщиков» и последующего банкета в одной из таверн

столичного Сити – фамилии 13 чел. Все они, включая мастера ложи Томаса Вайса, представлены как люди благородного происхождения [6, р. 3]. Автор не скрывал своего удовлетворения от состоявшейся встречи и объявил себя причастным к наблюдаемым успехам растущего количественно столичного масонского братства. Более подробный перечень масонских лож Лондона того времени содержится в других источниках, в частности, в переиздании знаменитых «Конституций» Джеймса Андерсона [7, р. 97–139].

Многолетняя деятельность Элиаса Эшмола, направленная на развитие и консолидацию нового масонского движения Англии, принесла результаты. Отметим, в частности, усилия столичного эмиссара, которые способствовали укреплению организационных основ обновленного масонства, а также налаживанию связей столичных лож с провинцией. Не исключено, что Эшмол, кроме ложи в Уоррингтоне, поддерживал контакты и с другими, столь же отдаленными масонскими структурами. Данное направление его активности, безусловно, содействовало обеспечению независимости английских масонских лож от более ранних по времени рождения, но слабо адаптированных к современности собраний шотландских «вольных каменщиков».

Кроме Эшмола, внимание историков английского масонства привлекает профессор кафедры астрономии Оксфорда, математик и главный королевский архитектор Кристофер Рен [8, с. 158–171]. В качестве градостроителя он принял деятельное участие в восстановлении Лондонского Сити после «большого пожара» 1666 г. Здесь Рен прославил свое имя как творец шедевра европейской архитектуры Нового времени – собора Святого Павла в Лондоне.

Кристофер Рен родился в семье священника и получил хорошее воспитание в среде набожных роялистов, одним из которых был его дядя – Мэтью Рен, епископ Илийский (1587–1667). В годы революции и гражданской войны священнослужитель был заключен в тюрьму и освобожден только после смерти лорда-протектора О. Кромвеля. Исследователи полагают, что дружеское расположение Карла II Стюарта к епископу-мученику было в итоге перенесено на его одаренного племянника [8, с. 164].

После коронации Карла II Стюарта (1660) в Лондоне была возобновлена деятельность королевской корпорации каменщиков-строителей. Об этом, в частности, свидетельствует появление имени К. Рена в списках Великих смотрителей «вольных каменщиков» столицы. Данное назначение способствовало началу масонской карьеры знаменитого зодчего. В новом качестве К. Рен активно содействовал модернизации уставов придворного строительного цеха. Участие в реорганизации устаревшего оперативного



масонства помогло архитектору в июне 1666 г. занять пост заместителя Великого мастера. Наконец, он дважды избирался Великим мастером. Впервые престижная должность перешла к Рену в 1685 г. Вторично уже в качестве прославленного зодчего и строителя собора Святого Павла он был избран в 1698 г. [8, с. 160]. Таким образом, построенный архитектором храм Святого Павла стал символом масонской гармонии, поскольку полностью соответствовал главной задаче масонского движения – символическому восстановлению библейского храма царя Соломона. В переводе с языка масонских аллегорий это означало исполнение миссии, нацеленной на обретение утраченного человечеством символа Мудрости и Добродетели. Именно этим путем, поклоняясь Истинному и Единому Богу – Великому Архитектору Вселенной, должен был, как полагали идеологи нового масонства, развиваться по-настоящему просвещенный социум.

Принадлежность К. Рена к масонству, его стремление к модернизации этого сообщества характеризует талантливого ученого и архитектора как сторонника просветительских идей. Таких же убеждений придерживались члены созданного им научного Королевского Общества (1662). Не удивительно, что многие именитые ученые Англии стали адептами обновленных масонских лож [9]. Важно подчеркнуть, что первая подобная структура в Лондоне была создана на территории строящегося собора Святого Павла и возглавлена самим архитектором в 1691 г. Данный факт подтверждает сохранившийся протокол более позднего масонского собрания [6, р. 52].

В целом деятельность К. Рена продолжила и заметно расширила усилия, предпринимаемые с середины XVII столетия сторонниками преобразования и легализации нового масонского движения в Англии. Более того, его инициативы приблизили и сделали возможным провозглашение первой, так называемой «материнской» Великой ложи, которая заявила о претензиях на общее руководство обновленным масонством. Данное событие состоялось 24 июня 1717 г. в Лондоне, в таверне «Гусь и Противень», расположенной на территории собора Святого Павла. Можно с уверенностью утверждать, что вышеупомянутая масонская ложа и ложа-таверна при знаменитом кафедральном соборе, в котором состоялось главное событие всей современной масонской истории – провозглашение Великой ложи – одна и та же структура «вольных каменщиков» лондонского Сити [8, с. 166].

Подобное пересечение во времени и пространстве подтверждает, что организационные процессы 1717 г., успешно завершившие масонское Возрождение в Англии, были теснейшим образом связаны с предшествующей деятельностью великого масона – Кристофера Рена. Не случайно в 1723 г. ложа Святого Павла,

или ложа Рена, первой была включена в список дочерних структур Великой ложи Лондона и Вестминстера [8, с. 167].

Известность К. Рена, а также его выдающаяся роль в становлении нового английского масонства предопределили повышенный интерес к «вольным каменщикам» со стороны его более молодых коллег по Королевскому Обществу. Они внесли свой, не менее значительный вклад в дальнейшее развитие масонского движения, причем уже вселенского масштаба. Продолжая дело учителя, его последователи занялись, в частности, составлением универсальных масонских уставов и регламентов. Новые лидеры «вольных каменщиков» продемонстрировали также недюжинный интеллектуальный потенциал при разработке парадной, осознанно мифологизированной истории масонского Ордена, которая работала на дальнейшую популяризацию движения, якобы имевшего многовековую, древнюю историю. Столь тщательно продуманная пропагандистская миссия была исполнена хорошо подготовленными людьми, настоящими интеллектуалами-просветителями, поставившими перед собой далеко идущие цели не только по активизации масонского движения, но также по совершенствованию современного общества и его законов.

После отхода Кристофера Рена от дел решающую роль в преобразовании масонского движения сыграли Джон Теофил Дезагюлье, Джеймс Андерсон и Джордж Пейн. Именно этот «триумвират» признан исследователями в качестве центра созидания организационной структуры лондонской Великой ложи. В частности, их усилия были направлены на универсализацию (кодификацию) движения «вольных каменщиков», что позволило сформировать его в том виде, в котором оно существует и в настоящее время. Значительную поддержку в этой деятельности реформаторы вновь получили от многочисленных коллег по Королевскому Обществу [10, р. 47–49].

Можно с уверенностью констатировать, что создателями структур философского (нового) масонства, а в будущем также Великой ложи Лондона и Вестминстера стали столичные интеллектуалы и члены Королевского Общества, мечтавшие об итоговом появлении влиятельного и широко распространенного просветительского сообщества. Сразу оговоримся, что не следует рассматривать масонское братство Англии как одну из многих великосветских организаций. «Замыкание» (конспирация) братства «вольных каменщиков» никогда не являлась самоцелью для его создателей и участников. Случись такое, масонские ложи не смогли бы уцелеть и были бы разгромлены как места собраний опасных заговорщиков. Более того, им не удалось бы даже сохранить самостоятельность и продолжить наращивать влияние



в обществе. Показательна в этом плане постоянная конкуренция масонских структур с клубами, с богемными собраниями Лондона и других городов Великобритании, продолжающими свое автономное существование в настоящее время.

Первые английские клубы, объединившие «людей по интересам», появились в период правления Генриха IV Ланкастера (1399–1413). Наибольшее распространение они получили в середине XVII столетия одновременно с масонскими ложами. Клубные собрания также носили закрытый характер и были организованы любителями попавшего под временный запрет кофе. Небезынтересно, что первое такое объединение, явно копировавшее организацию «вольных каменщиков», составили интеллектуалы того же промасонского Оксфорда. Здесь был рожден и термин «клуб», который употреблялся для обозначения сообщества единомышленников. Однако, как и предшествующая организация мистиков-розенкрейцеров, английские клубы проиграла масонскому сообществу итоговую битву за влияние в социуме. Причиной поражения стали малочисленность и постоянство дислокации таких структур (локальный характер), абсолютизация правил сословной иерархии, а также идейная аморфность [8, с. 168–169].

Джон Теофил Дезагюлье – главный идеолог и лидер на стадии централизации регулярного масонского движения Великобритании [11, р. 33]. Он родился во Франции, в Ларошели – столице французских гугенотов. Его отец был пастором, который после отмены Нантского эдикта во Франции (1685) переехал с семьей в Англию. Здесь, на новой родине, его сын Джон (Жан) Дезагюлье прославился как выпускник Оксфорда, ассоциированный член Королевского Общества, министр по делам Англиканской церкви, друг Ньютона и французского философа-просветителя, масона Ш. Монтескье [1, с. 104].

При всем многообразии увлечений Дезагюлье заметное место в его жизни занимало масонство. Такую увлеченность вряд ли можно считать случайной или навязанной. Предшествующий жизненный опыт, в особенности события жесточайшего и длительного межконфессионального противостояния на родине, в католической Франции, убедили этого человека в необходимости поиска новой, истинной религии, которая могла бы не разъединять, а объединять людей. Своих единомышленников в лице философов-просветителей Дезагюлье нашел в Англии, которая успешно преодолевала последствия только что пережитых собственных внутренних войн.

После обретения искомой веры француз-гугенот и ученый, ставший англичанином и просветителем, сделал еще одно открытие: он уверовал в способность масонской организации,

к которой он приобщился, изменить мир к лучшему. Во всяком случае Дезагюлье прославился как неутомимый организатор и пропагандист масонства, представляемого им в качестве идеальной формы просветительского движения. В 1725 г. после провозглашения Великой ложи Лондона Дезагюлье совершил поездку в Шотландию, где провел переговоры с местными масонами, что способствовало образованию Великой ложи Шотландии. В 1731 г. в Гааге его усилиями в масонское братство был принят Франц Стефан, герцог Лотарингский (1708–1765), будущий супруг Марии-Терезии Австрийской и с 9 июля 1737 г. – император Священной Римской империи. Наконец, в 1737 г. с участием Дезагюлье состоялась масонская инициация Фредерика Людвига, принца Уэльского (1707–1751) – старшего сына и наследника английского короля Георга II [8, с. 33]. Все это, как и несомненные следы участия Дезагюлье в составлении основополагающих разделов книги масонских «Конституций», позволяют говорить об особой, не менее выдающейся, чем у Рена, роли этого человека в английском и европейском масонском Возрождении.

Протестант и масон Джеймс Андерсон – уроженец шотландского Абердина. После переезда в столицу Англии и непростой адаптации на новом месте он занял вакансию пастора небольшой пресвитерианской церкви [12, р. 44–45]. Набожность не помешала ему в 1721 г. примкнуть к набиравшему популярность масонству. Несмотря на отсутствие длительной практики участия в новом движении, он сумел внести большой вклад в пропаганду его базовых принципов. Андерсон как человек, обладавший солидным жизненным опытом, быстро осознал, что вновь созданные в Англии структуры «вольных каменщиков» нуждаются в жесткой централизации, а также в принятии и утверждении четкой, проправительственной программы действий. В этом его убедил и внутренний кризис Великой ложи, которая на короткое время оказалась в руках сторонников реставрации Стюартов (якобитов) во главе с герцогом Ф. Уортоном (1698–1731). Чаяния Андерсона совпали с действиями нового масонского руководства, заявившего после смещения Уортона (1723) о своей лояльности Ганноверской династии. В целях пресечения вольного, неоднозначного понимания миссии масонского братства, могущего привести организацию к краху, Великая ложа сделала ставку на издание и распространение книги новых масонских «Конституций». В ней планировалось изложение официальной истории братства, а также определение основополагающих принципов и направлений его будущей деятельности. Работа над текстом «масонской Библии» была поручена Джеймсу Андерсону в сентябре 1721 г. [12, р. 45]. Начальная версия «Конституций» увидела свет



в феврале 1723 г. [13]. После изгнания с поста Великого мастера Филиппа Уортона, которому в соответствии с принятой иерархией книга и была торжественно вручена, ее наделили статусом обязательного к использованию издания для всех регулярных, т. е., признанных Великой ложей масонских структур как в Англии, так и за ее пределами. Склонность Андерсона к историческим, политическим и ментальным исканиям, а также дружба с Дезагюлье, по-видимому, стали решающими мотивами для привлечения к работе над текстом масонского Законоположения.

Последний из списка апостолов обновленного масонского сообщества – Джордж Пейн, представитель влиятельного клана лондонских антикваров. Его перу как любителя истории и культуры Античности, а с 1714 г. и преданного сторонника пришедшей к власти Ганноверской династии принадлежали не менее важные разделы книги «Конституций». В частности, речь идет о Регламенте масонского братства, который согласно ортодоксальным ремесленным канонам установил обязательные начальные степени посвящения в таинства нового масонства: Ученик, Подмастерье, Мастер [8, с. 182].

Как человек, дважды занимавший пост Великого мастера столичной Великой ложи (в 1718 и 1720 гг.), Пейн может быть охарактеризован в качестве безусловного сторонника трансформации старого (оперативного) масонства Англии в новое (спекулятивное), т. е. регулярное и философское. Именно в этом направлении его характеризовал Томас Меннингэм, заместитель сэра Генри Бриджеса, маркиза Карнарвона и гротмейстера Великой ложи Англии (1737–1738). В письме в Великую провинциальную ложу Голландии Меннингэм называл Джорджа Пейна «последователем» мэтра английских оперативных масонов Кристофера Рена, который наиболее активно способствовал их превращению в сообщество реформаторов-просветителей [12, р. 83].

Появление в послереволюционной Англии новых, регулярных, масонских лож было связано, в первую очередь, с настроениями, переживаемыми в условиях общественно-политического кризиса местной элитой и социумом. По итогам состоявшихся в стране радикальных перемен в лагере интеллектуалов, а также в среде политического истеблишмента возникло желание, объединившее тех и других, преодолеть хаос в социуме, сплотить свои ряды в интересах «архитектуры» будущего «разумного» общества и государства [14].

В этих целях были использованы обновленные масонские структуры, выстроенные на фундаменте древней эзотерики и новой просветительской идеологии. Актуальность последней предопределила их востребованность в Англии,

Шотландии и даже в Ирландии. Следует подчеркнуть, что рождение регулярного масонского движения было изначально одобрено властями и, таким образом, его структуры получили возможность на свободное распространение в границах всего королевства. Далее, в хронологических рамках XVIII столетия, новомодное братство «вольных каменщиков», помимо Великобритании, успешно экспортировало свою обрядовую культуру и убеждения в страны Старого и Нового Света [15]. Вольно или невольно такие умонастроения и действия в исторической перспективе способствовали укреплению имперских амбиций Великобритании в глобальной политике.

### Список литературы

1. Уайт А. Э. Новая энциклопедия масонства (великого искусства каменщиков) и родственных таинств: их ритуалов, литературы и истории. СПб. : Лань, 2003. 480 с.
2. Stevenson D. The origins of freemasonry: Scotland's century, 1590 to 1710. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. 270 p.
3. Киясов С. Е. От гильдий каменщиков – к философским ломам: масонские метаморфозы в Англии XVI–XVII вв. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2009. Вып. 27. С. 353–361.
4. Stevenson D. The First Freemasons: Scotland's Early Lodges and their Members. Aberdeen : Aberdeen University Press, 1988. 218 p.
5. Josten C. H. Elias Ashmole, F. R. S. (1617–1692). Oxford : Ashmolean Museum, 2000. 10 p.
6. Calvert A. F. The Grand Lodge of England. London : Herbert Jenkins Limited, 1917. 412 p.
7. Anderson J. The New Book of Constitutions of the Antient and Honourable Fraternity of Free and Accepted Masons, containing their History, Charges, Regulations, collected and Digested by Order of the Grand Lodge from their old Records, faithful Traditions and Lodge-Books, for the use of the Lodges. London : Caeser Ward and Richard Chandler, 1738. 232 p.
8. Киясов С. Е. Масонство в эпоху Просвещения (генезис, идеология, эволюция, статус). СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. 398 с.
9. Freemasons and the Royal Society. Alphabetical List of Fellows of the Royal Society who were Freemasons. URL : <https://studylib.net/doc/8838262/freemasons-and-the-royal-society-alphabetical-list-of> (дата обращения : 18.01.2023).
10. Weisberger R. W. Speculative freemasonry and the Enlightenment. A study of the craft in London, Paris, Prague and Vienna. Boulder : East European Monographs ; New York : Distributed by Columbia University Press, 1993. 243 p.
11. Naudon P. Histoire général de la Franc-Maçonnerie. Paris : Office du Livre, 1987. 251 p.
12. Dictionnaire de la Franc-Maçonnerie publié sous la direction de D. Ligou. Paris : Presses Universitaires de France, 1987. 1301 p.
13. The Constitutions of the Free-Masons. Containing the History, Charges, Regulations, &c. of that most Ancient



and Right Worshipful Fraternity. For the Use of the Lodges. London : Printed by William Hunter, for John Senex at the Globe, and John Hooke at the Flower-de-luce over-against St. Dunstan's Church, in Fleet-street, 1723. 91 p.

14. Киясов С. Е. Век Просвещения и трансформация масонства в Англии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отноше-

ния. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 57–64. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-57-64>

15. Киясов С. Е. «Вольные каменщики» в социуме и географии эпохи Просвещения : метаморфозы имиджа // «Свой»/«Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и России) / отв. ред. Т. Л. Лабутина. СПб. : Алетейя, 2019. С. 251–275.

Поступила в редакцию 18.01.2023; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 12.04.2023  
The article was submitted 18.01.2023; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 12.04.2023